

"Хахаха, о боже! Так смешно! Эта интриганская сучка, она полностью заслужила это!"
Несколько женщин громко рассмеялись, увидев жалкое состояние Танг Мо'эр, которая стала всеобщим посмешищем.

Танг Моэр протянула свои маленькие руки, чтобы вытереть воду с лица. Внутри она была так разъярена, что готова была взорваться в любой момент. Повернувшись, она хотела преподать им урок.

Однако сразу после того, как она повернулась, она растерялась, не в силах понять, куда двигаться.

С какой стороны доносились голоса?

Она ничего не могла разглядеть.

Все, что она могла видеть, это бесконечная чернота.

Их голоса, казалось, эхом разносились по коридору, прыгая вправо и влево, и она не могла понять, откуда они доносятся.

Даже когда другие пользовались ею и издевались над ней, она не могла им отомстить.

Танг Мо'эр замерла, ее конечности похолодели, и она могла только слушать их издевательский смех, когда они продолжали издеваться над ней.

Янь Дун подошел к ним и строго сказал: "Что вы все делаете?".

Несколько женщин вздрогнули, их лица стали виноватыми. "Секре... Секретарь Янь..."

Перед ними появилась еще более внушительная фигура. Прибыл Гу Мохан.

"Президент." Янь Дун подошел к Гу Мохану.

Глубокие и узкие глаза Гу Мохана осмотрели пустые ведра на земле, и его взгляд остановился на Тан Моэр. Она стояла в углу, ее одежда полностью промокла и прилипла к ее хрупкой фигуре, а голова была опущена. Ее маленькие вишневые губы были бледными, она дрожала, ее плечи были ссутулены и сгорблены.

Видя ее такой хрупкой и беспомощной, он не мог не пожалеть ее.

Гу Мохань мгновенно сжал губы в строгую линию, его взгляд обратился к нескольким женщинам.

Он был острым, как нож, беззвучно резал их лица, а женщины даже не осмеливались посмотреть на него.

Гу Мохань вытянул свои длинные ноги и сразу же стряхнул с себя пиджак. Эта глупая женщина, как она вообще может издеваться над несколькими бесполезными служанками?

Почему она не обращалась с ними с той же жестокостью, с какой обращалась с ним?

Хотя она была ему не совсем приятна, он не мог не заботиться о ней. Он не мог сдержать себя, и его шаги направились к ней.

Он хотел отдать ей свой пиджак, но тут появилась высокая фигура, накинувшая на плечи Танг Мо'эр плащ.

Пришел Цзюнь Чулинь.

Цзюнь Чулинь накрыл плащом хрупкое плечо Тан Моэр, а затем наклонился, чтобы поднять ее.

"Президент Гу, так вот как обстоят дела на вашей территории? Даже горничным разрешается обливать кого-либо холодной водой? Как подло. Если президент Гу не собирается преподавать урок этим ничтожным слугам, я не против сделать грязную работу от вашего имени". Цзюнь Чулинь с вызовом посмотрел на Гу Мохана.

Ладонь Гу Мохана все еще висела в воздухе после того, как он снял пиджак. Танг Моэр была в объятиях Цзюнь Чулина, и они не только подходили друг другу по внешности, но Цзюнь Чулин спас девушку, попавшую в беду, и они казались совместимой парой. Гу Мохана это тоже... настораживало.

Гу Мохань медленно приподнял уголок губ и ответил: "Ты не можешь увернуться, когда другие брызгают в тебя водой? Ты слепой или просто ведешь себя жалко в моем присутствии?"

Он не заметил, как Танг Мо'эр вздрогнула, когда он произнес слово "слепая". Вместо того, чтобы преподавать урок служанкам, он грубо обратился к Тан Мо'эр.

"Президент Гу"

Цзюнь Чулинь хотел высказаться, но Тан Моэр, опустив мокрые ресницы, тихо прошептала: "Забудьте об этом, давайте просто уйдем. Я устала от этого места".

Цзюнь Чулинь поднял голову и бросил на Гу Мохана пренебрежительный взгляд, после чего ушел с Тан Моэр на руках.

...

После их ухода атмосфера стала напряженной, и несколько служанок попытались сбежать. "Президент Гу, тогда мы... уходим".

Они повернулись, желая убежать, но двое мускулистых мужчин, одетых в черное, встали перед ними, преграждая им путь.

Один из мужчин, одетый в черное, потащил одну из служанок за руку в кладовую. Перед раковиной он наполнил ее водой и засунул ее голову внутрь, не давая ей опомниться, пока она пыталась отдышаться.

Остальные слуги задыхались, их ноги подкосились, и они тут же упали на колени. "Президент Гу, мы не осмелимся сделать это снова. Пожалуйста, пощадите наши жизни, пожалуйста, отпустите нас".